

КУЛЬТ

МУЗЫКИ

№1 (01) октябрь 2022

В музыке — жизнь

Эхо «Безумных дней»

Шуберт в «Толковании» Берлиоза

Наш звукопейзаж

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Звёздная осень

Московский
государственный
академический
симфонический оркестр
10.10

Александр
Лазарев
15.10

Венера
Гимадиева
22.10

Дмитрий
Маслеев
9.11

Юрий
Башмет
11.11

Хибла
Герзмава
2.12

(343) 371 46 82, (343) 302 07 15 sgaf.ru

КУЛЬТ МУЗЫКИ

октябрь 2022, № 1 (01)

Учредитель и издатель:

ГАУК СО «Свердловская государственная академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел.: (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05
e-mail: filarm@sgaf.ru

Главный редактор:

Мария В. Лупанова

Корректор:

Полина Рожкова

Фото:

Татьяна Андреева, Антон Молодушкин

На обложке:

Дмитрий Лисс, художественный руководитель и главный дирижер Уральского академического филармонического оркестра. Фото: Петер Адамик

Дизайн, верстка:

Олеся Акулова

Предпечатная подготовка:

Виталий Носкевич

Авторы:

Светлана Абушик, Надежда Горбунова, Марина Городилова, Тимофей Колотурский, Лариса Кордюкова, Елена Кривоногова, Татьяна Круглова, Наталья Подкорытова, Лариса Романова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел.: (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел.: (343) 356-52-16

Периодичность выхода:

1 раз в два месяца

Тираж: 999 экз.

Дата выхода в свет 01.10.2022

Перепечатка и цитирование материалов издания возможны только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал распространяется по всей территории России.

«Там, где заканчивается слово, начинается музыка», — говорил Гейне. А мы решили словом следовать за музыкой, пробуждая интерес читателей к тому, что происходит в филармоническом зале.

Журнал «Культ музыки» придуман не только для близких к искусству людей. Надеемся, он увлечет и тех, кто ощущает разницу между филармонией и консерваторией только на словах и не привык бывать в филармонических залах. С другой стороны, в нем будет что почерпнуть знатокам, ведь среди авторов журнала есть те, кто посвятил музыкальному искусству большую часть жизни.

Итак, мы готовы без утайки делиться с читателями «Культы музыки» — и с новичками, и меломанами со стажем — своими планами, рассказывать о том, что затевают топ-исполнители, знакомиться и «угадывать» будущее молодых артистов. Обсудим и то, что происходит по ту и другую сторону сцены, выберем самый комфортный маршрут по концертному сезону, и вместе насладимся хорошим литературным слогом, глубиной и оригинальностью текстов, посвященных музыке.

Читайте нас, пишите нам (filarm@sgaf.ru) и приходите на очное знакомство — филармония всегда открыта для вас!

*Александр Николаевич Колотурский,
директор Свердловской филармонии*

Во власти романтизма

Елена Кривоногова, музыковед, музыкальный критик
 Фото: Татьяна Андреева

Существует некая таинственная энергия, побуждающая екатеринбуржцев (и не только) три дня июльского уик-энда целиком посвящать классической музыке. Тотально, с головой, до изнеможения. Эта энергия была запущена в столице Урала в 2015 году и к седьмому фестивалю набрала необычайные обороты. 100 концертов, 36 000 слушателей, 8 площадок, 500 музыкантов-участников. Задорно мигрирующие между залами толпы публики и известные артисты, несущиеся по коридорам и улицам, чтобы успеть к следующему выходу. Такое «безумие» помогает на время отрешиться от непростой реальности, а затем вернуться в нее с повышенным духовно-психологическим иммунитетом.

«Смягчению нравов» как нельзя лучше соответствовала тема нынешнего фестиваля — «Первые романтики», поддержанная логотипом с портретами Мендельсона, Шопена, Шумана и Листа. Однако программы не ограничивались этими «столпами» романтизма, отличаясь предельным разнообразием: от Средневековья и Возрождения — до композиций современных авторов, от сольного клавиристе — до монументального сочетания хора с оркестром, от строгого академизма — до веселых вольностей кроссовера, этники и джаза.

Внешнеполитическая ситуация обусловила участие в проекте только российских музыкантов, хотя по своему происхождению фестиваль французский и ранее всегда располагал международным составом. Среди солистов были как

восходящие звезды, так и именитые музыканты, в том числе артисты Московской филармонии — многие из них выступали сольно, с оркестром и в различных ансамблях. Как результат — богатейшее тембровое разнообразие программ. Старинные инструменты были представлены ансамблем «Insula Magica»; народные — Уральским русским оркестром и группой «Аюшка»; духовые — военным оркестром, квинтетом саксофонистов и уникальным трио гобоистов; ударные — феерическим шоу «Чувство ритма». Отечественная культура удивила своей способностью к «импортозамещению» в области музыкальной экзотики: большой интерес у публики вызвали японская флейта сякухати (Павел Ио), проект Алексея Корбанова «Covara» с его версией искусства фламенко, этно-группа Роберта Юлдашева «Курайсы» с ее погружением в архаические вибрации Вселенной.

Открытий было много — они касались и ярких молодых исполнителей (таких как скрипачка Елена Таросян, певица Альбина Латипова или пианисты Яков Кацнельсон, Константин Емельянов), и новых произведений (репертуарные изыски от Московского камерного оркестра «Musica Viva»), и свежего взгляда на известные композиторские фигуры. Так, Мендельсон предстал не только как жизнерадостный гений («Сон в летнюю ночь» с текстом Шекспира в Саду Вайнера), но и как мятушийся, драматический художник (виолончельная соната и трио с

участием Александра Рудина, Шестой квартет в исполнении Квартета им. Давида Ойстраха). Рэм Урасин, кажется, заново открывал нам Шопена аутентичного, очищенного от двухвекового блеска эстрады, интровертного, исповедального. Не меньшим открытием стал Лист Юрия Фаворина — всеобъемлющий гений, способный внимать пространству и времени, слышать прошлое и прозревать будущее.

Отдельный мини-сюжет фестиваля составили фигуры Фанни Мендельсон и Клары Шуман, чьи судьбы трогают сердце и поражают благородством. Но и в целом сочинения XIX века воспевали тему любви, и за многими из них угадывался образ музы-вдохновительницы. Преобладание камерных залов совпало с сутью романтической музыки — искусства интимной интонации и глубинных чувствований. Впрочем, большие залы тоже были переполнены, так что фестивалю потребовалось приращение дополнительной площадкой open air в Саду Вайнера, где неизменно заполнялись все 1600 мест при весьма прохладной погоде. Главная задача «Безумных дней» — сделать классическую музыку максимально доступной для каждого — оказалась блистательно выполнена.

кМ

Безумные дни

*Наталья Киселёва, руководитель
литературно-драматургической части
Екатеринбургского театра юного зрителя*

Очень люблю музыку эпохи Возрождения, которую вживую услышать можно исключительно редко. Но фестиваль «Безумные дни» всегда дарит эту уникальную возможность. И каждый раз это новое знакомство, поэтому с огромным удовольствием сходила на две концертные программы ансамбля ранней музыки «Insula Magica». Они были разными, со своей драматургией, с уникальным музыкальным материалом, который исполнялся на редких и малоизвестных музыкальных инструментах. Абсолютная магия!

*Ирина Клещёва, преподаватель Детской хоровой школы № 1
г. Екатеринбург*

С нетерпением жду каждый раз «Безумных дней», ведь это возможность послушать музыку различных жанров, стилей и эпох в исполнении лучших музыкантов. Концертные программы не обременительны по временным рамкам и доступны по цене. А переходы из зала в зал так забавны, зачастую можно встретить друзей и коллег-музыкантов, поделиться впечатлениями от услышанной музыки и исполнителей. Несмотря на то, что в этом году не было зарубежных гостей, фестиваль не утратил своей уникальности, ведь высокое исполнительское мастерство российских музыкантов заслуживает признания и уважения во всем мире. От души благодарю организаторов «Безумных дней»!

Ольга Шилова, профессор, кандидат философских наук

Уникальность «Безумных дней» этого года была в возможности насладиться игрой Екатерины Мечетиной (со-ло, в составе дуэтов, трио, с оркестром). Открытием стала виртуозная игра Юрия Фаворина (программа «Лист. Годы странствий»). Состоялось несколько концертов Константина Тюлькина: какое чувственное исполнение, особенно в дуэте с Артуром Назиуллиным. Услышала звучание нового для меня инструмента — сякухати (флейта).

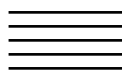

Фото: Татьяна Андреева

Олег Шиловских:

«Я вошел в музыку через «административные ворота»

Беседовала **Наталья Подкорытова**
 Фото из архива **Олега Шиловских**

Среди постоянных слушателей Свердловской филармонии всегда было очень много врачей. Среди врачей чаще других на концертах в Свердловской филармонии бывает Олег Шиловских — генеральный директор Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза», главный офтальмолог Свердловской области, заслуженный врач России. Встреча с классической музыкой состоялась у Олега Владимировича достаточно поздно. Но он уверен, что навсегда.

— Мои взаимоотношения с классической музыкой прошли эволюционный путь. Я не мог назвать себя музыкальным человеком. Имена отечественных поп-звезд мне до сих пор ни о чем не говорят. Шевчук, Бутусов, Макаревич, Гребенщиков — это да, это из молодости. С классикой же не было ни любви, ни дружбы. И первый визит в филармонию был все-таки официальный. Как руководитель я бывал раз в год на Губернаторском балу. Мне нравились атмосфера, музыка, но сказать, что это меня захватывало, не могу. Так продолжалось какое-то время. Но около 20-ти лет назад, на юбилее филиала МНТК в Иркутске, я познакомился с Денисом Мацуевым. Он играл так доходчиво и понятно, что во мне что-то перевернулось. Потом мы глыли по Ангаре, и снова была музыка Дениса Мацуева и Георгия Гараняна. И снова рояль, саксофон, классика, джаз, невероятные импровизации и столь же невероятный профессионализм. Наш ужин затянулся до утра...

— Эти события стали точкой входа?

— Да. Меня захватило. А через некоторое время в Екатеринбурге проходил фестиваль «Крещендо»: Денис Мацуев, Екатерина Мечетина, Борислав Струлёв, Граф Муржа. Это было феноменально! И я «потасил» на концерт сына-студента. Он упирался, говоря, что «классика — это не мое». Когда музыка замолчала, сын все еще «был» там, на сцене, аплодировал: «Я не понимал, что это так может быть!» Вот так в нем зародился большой интерес к музыке. Как и у меня. Сейчас я в филармонии раз в месяц — обязательно. Иногда и два, и три.

— Музыка стала потребностью?

— Музыка стала действительно необходима. У меня нет потребности слушать музыку в машине или дома, в записи. Я всегда за живой концерт. Не скажу, что я могу различить тонкости исполнения, возможно, и не дорасту никогда до этого, но разницу оркестров слышу. Этот барьер взят!

— Как выбираете концерт? Идете на композитора, на произведение, на исполнителя, на инструмент?

— На то, на другое и на третье. Первый концерт Чайковского — однозначно буду слушать. Шостакович — да. Его не сразу понял и принял. Тоже процесс собственной эволюции. Иду всегда на Мацуева, на Березовского. Иван Бессонов — талантливейший пианист, покорила Полина Осетинская, оркестр Светланова был прекрасен! Конечно, Сергей Крылов. И как скрипач, и как дирижер. Для меня, наверное, все-таки важнее исполнитель, чем инструмент или программа. Николай Луганский, например, не совсем мой темперамент, подумая, пойти или нет. А Борис Березовский — всегда «да».

— У вас есть свое место в зале?

— Нет. Это неважно для меня.

— Когда музыка становится потребностью, страстью, ее хочется больше и больше? Бывая в других городах и странах, стремитесь попасть в концертные залы, услышать другие оркестры, знаменитых солистов?

— Стараюсь. Но когда я сильно стал стараться, ездить стали меньше... В Москве стремлюсь в Дом Музыки. Не всегда, правда, совпадают мои графики с выступлениями тех, кого бы хотел услышать. Мечта — побывать в Золотом зале Венской филармонии, послушать оркестры в Гамбурге, в Берлине.

— Ваше отношение к сегодняшним проектам филармонии по приближению классики к слушателям?

— То, что сейчас организовывается и проводится филармонией, уникально. За такими проектами будущее. Недавно мы в Сысерти, в рамках фестиваля «Лето на заводе», попали на живой органный концерт! Тарас Багинец играл узнаваемые произведения, очень доступно рассказывал о музыке. Народу было огромное количество! Разобраться в особенностях музыки Баха или Генделя неподготовленному человеку сложно, да и невозможно. Но когда тебе это объяснят, направят, ты многое соединяешь, ощущения удваиваются. И для многих такой концерт популярной музыки тоже «точка входа». Как и фестиваль «Безумные дни».

— Кроме собственного сына и ближнего круга кого-то привели еще в филармонию?

— Я уверен, что классическую музыку надо популяризировать, и активно в этом участвую. Тем более что понимаю, как аккуратно надо вводить людей в мир классики. Когда-то, приведя младшего брата на «неправильный» спектакль, я навсегда отбил у него интерес к театру. Когда приезжает большой музыкант, и я знаю, что он будет понятен всем, что он сумеет расположить к себе и к музыке, я покупаю билетов двадцать на предприятие. И раздаю сотрудникам. Следующий концерт — уже другим. На «Безумные дни» в этом году мы купили 2,5 тыс. билетов, раздав всему коллективу. Это стало у нас традицией, а для людей — значимой ценностью. Билеты расходятся мгновенно!

— Музыка вас сделала другим? Чувствуете ее влияние?

— Я в музыку вошел через «административные ворота», но сросся навсегда и буду дальше с ней жить. Уверен, что на человека, на общество влияет не только музыка, а культура в целом. Только она может двигать вперед. Только культура.

к.М

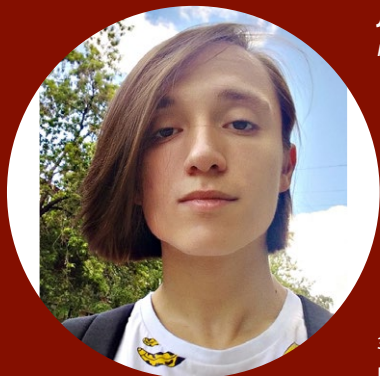
Сергей Вялухин, директор IT-компаниц, слушательский стаж 45 лет

Филармонию я начал посещать еще будучи школьником, благодаря родителям и старшей сестре. И с тех пор это неотъемлемая часть моей жизни. Мне нравится живое исполнение, музыка совершенно по-другому воспринимается, чем в записи. Интересно сравнивать разные интерпретации одних и тех же произведений. Я люблю Баха, Бетховена, Прокофьева. Их музыка всегда заставляет меня задуматься о чем-то важном и прекрасном. Радует, что наша филармония постоянно находится в поиске новых идей, форматов, делающих общение с музыкой особенно приятным. Среди наиболее запомнившихся «Безумные дни», Bach-fest и др.

Лев Константинов, студент 4 курса факультета компьютерных технологий Гуманитарного университета

Приобщаться к музыке я начал еще в школьные годы в родном городе Алапаевске, там несколько раз в год музыканты из филармонии давали концерты. И хотя я страстный любитель индустриальной электронной и фолковой музыки, концерты живой классической музыки «заходят» на ура, помогают разгрузить мозг и даже «проснуться» от привычного течения жизни. Сейчас для меня каждый поход в филармонию — возможность отдохнуть душой и получить заряд бодрости от настоящих живых инструментов. Больше всего меня привлекают концерты, в которых используются струнные, они могут звучать абсолютно по-разному и эти звуки пробирают до мурашек — удивительно!

Чудинова Елена, менеджер по продажам медицинского оборудования

Концерты филармонии для меня — пища для души, необходимая потребность. Много лет посещаю эту удивительную музыкальную площадку, приобретая по несколько годовых абонементов. Любовь к филармонии привита со студенческой скамьи подружкой. Сейчас уверенно могу подобрать из всего разнообразия концерты по душе себе и друзьям. В основном предпочитаю оркестровую музыку. Люблю концерты «Симфонического форума России». Привлекают и детские абонементы — сыновья с пяти лет ходят в филармонию. Всегда с радостью жду встречи с ведущей Мариной Принц. Один из моих любимейших абонементов — «Известное и неизвестное от Артема Варгафтика».

01.10

**Уральский академический
филармонический оркестр**
дирижер Дмитрий Лисс,
Юрий Иванов (тромбон).
Р. Штраус, Г. Берлиоз, О. Викторова

06.10

**Уральский молодежный
симфонический оркестр**
дирижер Александр Рудин,
Никита Борисоглебский (скрипка).
Я. Сибелиус, И. Брамс

10.10

**Московский государственный
академический симфонический оркестр**
дирижер Тимур Зангиев,
Ольга Толкмит (сопрано).
Р. Штраус

14.10

Eilenkrig Crew Jazz
Презентация нового альбома «Pier 39»

15.10

**Уральский академический
филармонический оркестр**
дирижер Александр Лазарев.
П. Чайковский, А. Глазунов

22.10

Венера Гимадиева (сопрано),
Павел Небольсин (фортепиано).
С. Рахманинов

31.10

**День рождения
екатеринбургского органа**
Концерт-акция

**Уральский академический
филармонический оркестр**
дирижер Дмитрий Филатов,
Василий Степанов (виолончель),
Юрий Нечаев (кларнет),
Михаил Смирнягин (кларнет).
Б. Сметана, Ф. Крамарж, А. Дворжак

05.11

Камерный ансамбль «Солисты Москвы»
дирижер и солист Юрий Башмет (альт),
Андрей Поскробко (скрипка),
Кирилл Кравцов (скрипка),
Михаил Фейман (скрипка).
В. А. Моцарт, Дж. Россини, Р. Шуман,
П. Чайковский — Л. Ауэр, Э. Григ,
П. де Сарасате, Б. Бриттен, Т. Такемицу,
Э. Лолашвили, Г. Ортис

11.11

**Уральский академический
филармонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии**
дирижер Дмитрий Лисс,
Надежда Гулицкая (сопрано).
Л. Керубини, Г. Малер

12.11

**Уральский молодежный
симфонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии**
дирижер Андрей Петренко.
С. Прокофьев

22.11

**Уральский молодежный
симфонический оркестр**
дирижер Александр Рудин,
Мария Остроухова (меццо-сопрано).
Ф. Шуберт, Л. Берио

29.11

Хор любителей пения города Екатеринбурга
художественный руководитель
и дирижер Андрей Стариков,
Екатерина Берегова (сопрано),
Елена Сидоренко (меццо-сопрано),
Дмитрий Храпов (тенор),
Маргарита Мазитова (фортепиано),
Вера Муравьева (фортепиано),
Григорий Распопов (гитара).
Г. Ф. Гендель, П. Масканьи, Дж. Пуччини,
Ж. Бизе, К. Сен-Санс, Дж. Верди,
Ш. Азнавур, А. Пахмутова, И. Дунаевский

30.11

Заметки на полях партитуры

Марина Городилова, музыковед, кандидат искусствоведения, профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского

Один из наиболее очевидных представителей послевоенного авангарда итальянский композитор Лючано Берио (1925—2003) в конце 1980-х годов пишет «вместе» с Францем Шубертом его 10-ю симфонию или Rendering — «Толкование».

Музыка незавершенной последней симфонии великого романтика, дошедшая до нас в эскизах трех частей (Allegro, Andante, Scherzo / Аллегро, Анданте, Скерцо) и записанная на двух нотоносцах (то есть не оркестрованная), вдохновила Берио не столько на досочинение или оркестровку, сколько на создание отдельного самостоятельного произведения: «Работая над эскизами Шуберта, я поставил перед собой цель следовать тем современным критериям реставрации, которые направлены на возрождение старых цветов, не пытаясь, однако, скрыть ущерб, нанесенный временем, часто оставляя неизбежные пустые участки в композиции».

Заимствованное у писателя, лингвиста, публициста Умберто Эко (близкого друга Берิโอ) название этого материала не означает его соответствия знаменитым «Заметкам на полях "Имени розы"». Здесь лишь частично используется имеющийся краткий композиторский комментарий, а партитура только прослушана, но не увидана. Однако сам жанр заметок представляется достаточно удобным для первого ознакомления с этим не часто исполняемым произведением.

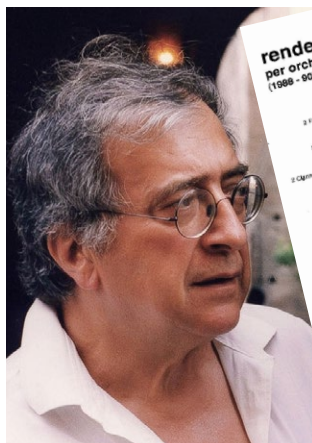
Заметки У. Эко начинаются с раздела «Заглавие и смысл». По мысли писателя, «автор не должен интерпретировать свое произведение... Этой установке, однако, противоречит тот факт, что роману требуется заглавие. Заглавие, к сожалению, — уже ключ к интерпретации». Берิโอ удается найти название, которое в какой-то мере дезориентирует слушателя, не обозначив сразу границы толкования. В своем комментарии композитор подчеркивает идею реставрации: «Соблазненный этими [шубертовскими] эскизами, я решил восстановить их: восстановить, а не достроить или реконструировать».

В оркестровке шубертовского материала использованы, как подчеркивает Берิโอ, инструменты Неоконченной симфонии, в результате чего звучание этих разделов — вполне аутентично. «Неизбежные пустые участки» — это достаточно равномерно распределенные по времени (возникающие в каждой части по два-три раза) авторские вставки, маркированные появлением челюсти, волшебным образом разрывающие (и растворяющие в себе) прекрасные темы Шуберта. Техника таких вставок близка микрополифонической, когда отдельные мотивы и линии накладываются друг на друга, минимально сопрягаясь по времени и высоте. Тем самым утрачивается значение отдельного голоса и возникает особое внутренне подвижное и чрезвычайно объемное звучащее пространство.

Сам Берิโอ называет его «соединительной тканью, постоянно различающейся и меняющейся»... По его словам, ткань эта — «отдаленная», смешанная с воспоминаниями о покойном Шуберте (Фортепианная соната си-бемоль, Фортепианное трио си-бемоль и т. д.) и не только о нем (в авторском комментарии упоминаются также Феликс Мендельсон и по отношению ко второй части — Густав Малер). «Этот тонкий музыкальный цемент, который комментирует разрывы и промежутки между одним эскизом и другим, всегда объявляется звуком челюсти».

Такое поначалу контрастное, а впоследствии все более сглаживаемое соединение двух пространств — двух звуковых миров и рождает совершенно новую многомерную, культурологически насыщенную композицию симфонии, далекую от традиционной и одновременно включающую ее как некий объект осмысления.

В одном из существующих современных определений визуализации она рассматривается как разновидность эффективной доставки информации до потребителя. Лючано Берิโอ, создав *Rendering*, как обычно, эффективно доставляет информацию до слушателя, но эта информация отнюдь не только о Франце Шуберте.

NB
см. стр. 10–11

к.М

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬ

Орган

Впервые зазвучал в Большом зале
Свердловской филармонии 31 октября 1973 года

В распоряжении исполнителей 57 регистров, 4120 труб,
позволяющих звучать «королю инструментов» как оркестр

Суммарный вес конструкции — 25 тонн

Системный блок,
записывающий
последовательность
тембров, которые
до концерта выбрал
органист, для
переключения
регистров
во время концерта

Под сценой находится
электромотор, приводящий
в работу меха, которые
нагнетают воздух в трубы

Створки, влияющие
на громкость звучания
(если закрыты — тише,
если открыты — громче)

Самая большая металлическая
труба органа (6 м)
с очень низким звучанием

На мехах лежит более
30 строительных кирпичей,
без давления которых
звука просто не будет

Внутри органа трубы установлены на двух (!) этажах, а наиболее высокие охватывают сразу 2 этажа

Трубы органа не только металлические, но и деревянные

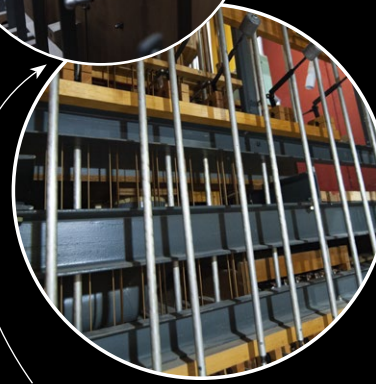

Игровой пульт с элементами компьютерного управления:

- 3 мануала (клавиатуры)
- Рукоятки для управления звучанием регистров
- Кнопки для работы ассистента
- Педальная клавиатура, на которой играют ногами
- Кнопки программирования переключений звучания органа

Механические соединения, которые при нажатии клавиши открывают заслонку под трубой, в нее под давлением попадает воздух и издается звук

Пистоны внизу дублируют функции кнопок, расположенных под клавиатурами

Валик при прокручивании делает звучание органа постепенно тише или громче

В органе есть совсем небольшие трубы. Звучание самой маленькой (6 мм) аналогично пуску комара

Фото: Антон Молодушкин

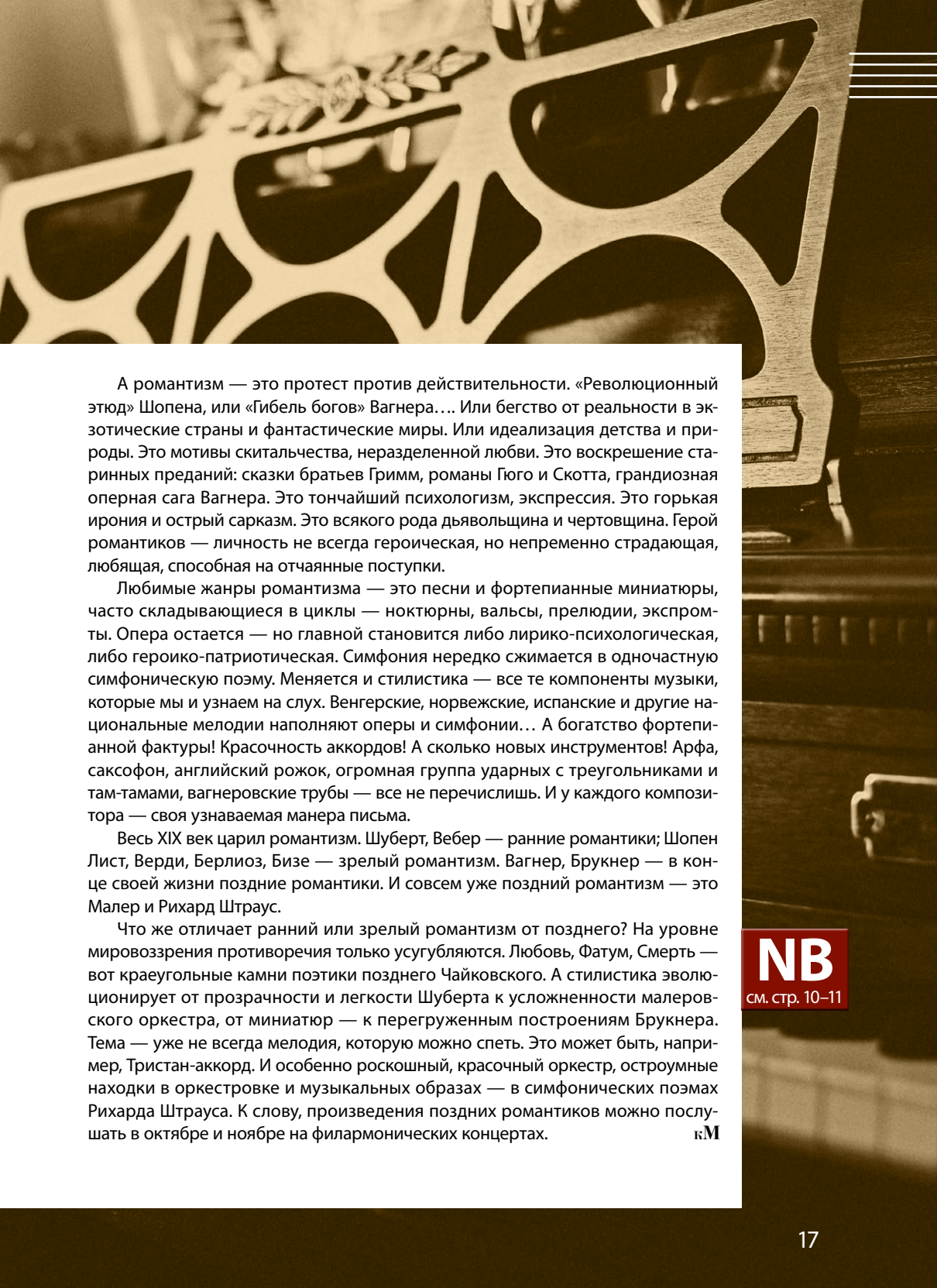
NB
см. стр. 10–11

Поздний романтизм

Лариса Кордюкова, музыковед, кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой Музыкально-компьютерных технологий Российского государственного профессионально-педагогического университета

Как и почему мы буквально с первых нот звучания музыки понимаем, что вот это Бетховен, а вот это — Бах, даже если произведение нам вовсе незнакомо? Стиль — вот что позволяет отнести музыку к той или иной эпохе, автору, национальности. Импрессионизм, классицизм, барокко, ранний Скрябин или поздний Шостакович, испанский фольклор — все это стили. Давайте попробуем разобраться с самым популярным, любимым, понятным и узнаваемым стилем, цветущим на музыкальной эстраде вот уже более двух веков — романтизмом.

Происхождение термина туманно: «романтически» надо понимать — «как в романе». Но этимология не отражает содержания. Поколение художников, выросшее после французской революции 1789 года, стало создателем нового стиля, пришедшего на смену классицизму. Крушение царства разума, идеалов свободы, равенства и братства, царство золотого тельца, наполеоновские войны... Трагический конфликт между героем и окружающей его действительностью — вот суть романтизма. Мы начали с музыкальных фраз, а пришли к сложным социально-историческим выкладкам. И это не случайно. Стиль — понятие объемное; оно включает в себя и мировоззрение эпохи, и всю совокупность мотивов творчества целого поколения. И это может предостеречь от ложных выводов. Ну, не романтик Бетховен! Даже несмотря на «Лунную сонату» и начало XIX века. Мирощущение другое.

А романтизм — это протест против действительности. «Революционный этюд» Шопена, или «Гибель богов» Вагнера... Или бегство от реальности в экзотические страны и фантастические миры. Или идеализация детства и природы. Это мотивы скитальчества, неразделенной любви. Это воскрешение старинных преданий: сказки братьев Гримм, романы Гюго и Скотта, грандиозная оперная сага Вагнера. Это тончайший психологизм, экспрессия. Это горькая ирония и острый сарказм. Это всякого рода дьявольщина и чертовщина. Герой романтиков — личность не всегда героическая, но непременно страдающая, любящая, способная на отчаянные поступки.

Любимые жанры романтизма — это песни и фортепианные миниатюры, часто складывающиеся в циклы — ноктюрны, вальсы, прелюдии, экспромты. Опера остается — но главной становится либо лирико-психологическая, либо героико-патриотическая. Симфония нередко сжимается в одночастную симфоническую поэму. Меняется и стилистика — все те компоненты музыки, которые мы и узнаем на слух. Венгерские, норвежские, испанские и другие национальные мелодии наполняют оперы и симфонии... А богатство фортепианной фактуры! Красочность аккордов! А сколько новых инструментов! Арфа, саксофон, английский рожок, огромная группа ударных с треугольниками и там-тамами, вагнеровские трубы — все не перечислишь. И у каждого композитора — своя узнаваемая манера письма.

Весь XIX век царил романтизм. Шуберт, Вебер — ранние романтики; Шопен Лист, Верди, Берлиоз, Бизе — зрелый романтизм. Вагнер, Брукнер — в конце своей жизни поздние романтики. И совсем уже поздний романтизм — это Малер и Рихард Штраус.

Что же отличает ранний или зрелый романтизм от позднего? На уровне мировоззрения противоречия только усугубляются. Любовь, Фатум, Смерть — вот краеугольные камни поэтики позднего Чайковского. А стилистика эволюционирует от прозрачности и легкости Шуберта к усложненности малеровского оркестра, от миниатюр — к перегруженным построениям Брукнера. Тема — уже не всегда мелодия, которую можно спеть. Это может быть, например, Тристан-аккорд. И особенно роскошный, красочный оркестр, остроумные находки в оркестровке и музыкальных образах — в симфонических поэмах Рихарда Штрауса. К слову, произведения поздних романтиков можно послушать в октябре и ноябре на филармонических концертах.

КМ

NB

см. стр. 10–11

Косуха, фрак и дирижерская палочка

Беседовала **Светлана Абушик**

Фото: **Татьяна Андреева**

У Уральского молодежного оркестра новый главный дирижер. В летние месяцы Маэстро и оркестранты «присматривались друг к другу», играя рок, киномузыку и популярную классику, а к осени стали одной командой и блестяще открыли 17-й концертный сезон «Молодежки».

Дирижер Дмитрий Филатов родился в один день с кинорежиссером Фрэнсисом Копполой (7 апреля), подростком играл в собственной рок-группе, освоил флейту, рояль и немного тромбон, но в один прекрасный день решил, что «его инструмент» — это большой симфонический оркестр, и поэтому стал дирижером.

Он выпускник Российской академии музыки им. Гнесиных по классу флейты, там же окончил аспирантуру по специальности «оперно-симфоническое дирижирование». Дмитрий Филатов — обладатель медали Конкурса молодых дирижеров им. Ильи Мусина и Гран-при Международного конкурса «Искусство XXI века» (2001), лауреат Международного конкурса им. Евгения Светланова (2018). С 2003 года был дирижером Симфонического оркестра Белгородской филармонии, а с 2009-го — художественным руководителем симфонического оркестра Белгородского института искусств и культуры. Впервые выступил в Свердловской филармонии в 2019 году на фестивале «Безумные дни в Екатеринбурге».

— **Каким было ваше первое впечатление об оркестре?**

— Еще в первую нашу встречу я был поражен уровнем и энергетикой коллектива, желанием играть. Поэтому мне всегда хотелось к нему вернуться. А когда оказался здесь, осознал, что это были не мечты, а планы.

— **Как складывается ваше взаимодействие?**

— Пока мы присматриваемся друг к другу, общаемся с концертмейстерами и музыкантами. Мне важно понять, как коллектив сконструирован, на кого можно опираться, установить контакт с музыкантами.

— **Каким вы видите оркестр в ближайшем будущем?**

— Мне бы хотелось, чтобы он был универсальным, чтобы ребята чувствовали разницу между музыкой разных эпох, и это отражалось в исполнении. Я бы хотел переформатировать понятие «молодость» на состояние их души, когда люди готовы воспринимать новое и учиться.

— **На летних концертах вы с оркестром играли рок. А как относитесь к «родной» классике?**

— Она для меня всегда актуальна. Эмоции, которыми жили люди в то время, — это то, что всегда было, есть и будет.

— **Чем наполнена ваша жизнь помимо музыки?**

— Мне нравится природа и тишина. С удовольствием читаю, люблю живопись, театр и, конечно, спорт. Недавно, во время поездки в Курган, мы с Александром Николаевичем (директором Свердловской филармонии А. Н. Колотурским. — Ред.) в теннис играли. В мае с Борисом Березовским — в бадминтон. Мой сын увлечен футболом, и я тоже могу с ним выйти на поле.

— **Чувствуется, что ощущение сыгранности распространяется для вас не только на оркестр и музыкантов.**

— Да! В Свердловской филармонии царит дух творчества, который важен для артистов, и работает такая команда, которой может позавидовать любая филармония мира. Для меня большая честь стать ее частью.

кМ

*Отличительные черты:
Мастро предпочитает дирижировать
«наизусть» — без партитуры,
и исключительно той палочкой,
которую изготовил сам.*

NB

см. стр. 10–11

Здание Делового клуба, ныне Свердловской филармонии, 1920-е

Надежда Горбунова, Тимофей Колотурский

Использованы материалы и фото из архива
Свердловской государственной академической филармонии

Адрес «ул. Карла Либкнехта, 38а» в Екатеринбурге знают и любители классической музыки, и музыканты. Здание, ставшее домом для «любителей гармонии», уникально, а история его возведения стала отдельной главой в жизни Екатеринбурга и филармонии.

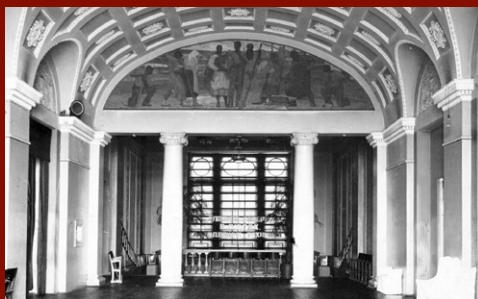
В начале XX века «отцы города» — члены Екатеринбургского Общественного собрания — решили, что городу необходим новый большой концертный зал, отвечающий мировым стандартам, с качественной акустикой, о чем и было объявлено в журнале «Зодчий» Петербургского общества архитекторов.

Место было выбрано рядом с особняком на перекрестке улиц Вознесенский проспект и Клубной (ныне Карла Либкнехта и Первомайская), в XIX веке принадлежавшем купцу Ивану Демидовичу Баландину и в 1850-х годах выкупленном у его наследников Городской Думой для Общественного собрания. В 1860–1880-х годах здание неоднократно достраивали и расширяли, в нем появилась сцена и небольшой зрительный зал (ныне это здание Учебного театра).

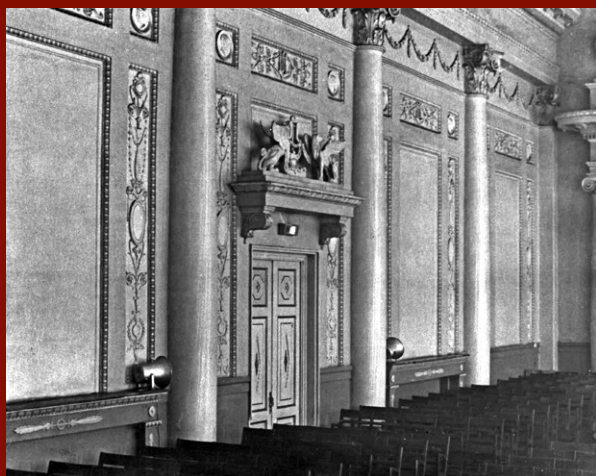
27 мая 1914 года на очередном заседании Екатеринбургского Общественного собрания обсуждался вопрос о новом здании, но три месяца спустя началась Первая мировая война и проект концертного зала, составленный Н. А. Лебединским — архитектором и куратором, утвердили только в начале следующего года. 14 мая 1915 года был заложен первый камень нового концертного зала, в 1917-м сооружение было в основном завершено, и мастера приступили к внутренней отделке, но события «революционного» года не позволили закончить работы.

Свердловская филармония, начало 1930-х

Торцевое фойе, 1930-е

*Большой концертный зал
Свердловской филармонии, 1950-е*

Достраивали здание уже в советское время, в годы НЭПа, когда всюду стали создаваться общественные учреждения, призванные играть большую роль в восстановлении и развитии народного хозяйства — Деловые клубы. В Свердловске для этой цели было решено использовать недостроенный концертный зал (работы велись в 1925–1927 годах).

Как писали в газете «Уральский рабочий» в октябре 1925 года, «впереди здание будет двухэтажное, а сзади четырехэтажное. В клубе будут помещаться гостиная, библиотека, кабинеты, два зала, столовая, бильярдная, шахматная. Вместимость большого зала до 700 человек, в столовой — до 500 человек, и малого зала — 100 человек. На крыше здания предположено строить зимний сад».

Уральский областной Деловой клуб открыл свои двери 30 октября 1926 года, и его концертный зал стал использоваться по назначению. На протяжении первых десяти лет здесь выступали Сергей Лемешев, Иван Козловский, Леонид Утёсов, Владимир Маяковский. На сцене Делового Клуба проводили свои первые сезоны Театр юного зрителя и Театр музыкальной комедии, а 9 апреля 1934 года состоялся первый публичный концерт симфонического оркестра Свердловского областного радиокомитета, созданного Марком Паверманом. Постепенно правление Делового клуба, не имея в своем распоряжении достаточно средств, вынуждено было также сдавать его для проведения съездов и собраний.

Историческим событием в жизни здания стало 29 сентября 1936 года. В этот день состоялся первый концерт симфонического оркестра Свердловской филармонии, созданного на базе оркестра Радиокомитета. С сезона 1938/1939 зал носит имя «Большой концертный зал Свердловской государственной филармонии» и является главной сценой симфонических коллективов филармонии: Уральского академического филармонического и Уральского молодежного симфонического оркестров и Симфонического хора.

кМ

Моя филармоническая ЮНОСТЬ

Татьяна Круглова, доктор философских наук, эстетик и культуролог, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

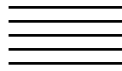
Если формирование круга чтения или музыкальных пристрастий в эстрадной сфере — процесс почти естественный, идущий как бы самотеком, то вхождение симфонической музыки в мир очень молодого человека может быть только кем-то или чем-то направляемым. Мой опыт слушания музыки в филармонии довольно типичен для человека, чье духовное созревание пришлось на 1960—1970-е годы в СССР, в провинции.

Тогда стали возникать новые стандарты городской жизни, которые выразились в системе воспитания детей. Это хорошо известный набор: музыкальная школа, фигурное катание и кружки с художественным уклоном. Мы со старшей сестрой не прошли конкурс в музыкальную школу, и поэтому нам пригласили учительницу для занятий на дому. Учительница была очень строгая и выдавала нам в начале каждого учебного года абонементы в филармонию, родители тщательно следили за тем, чтобы мы ничего не пропускали. Посещение филармонии все 7 школьных лет я помню довольно плохо. Могу только констатировать, что это не было мучением. Помню редкие мгновения, когда я обнаруживала, что могу охватить внутри себя музыкальное произведение как целое, а не воспринимать его как сообщение на не очень понятном языке. Сильное впечатление произвел концерт со Станиславом Нейгаузом. Кажется, тогда я впервые почувствовала нечто вроде полного погружения, когда власть музыки над собой принимается как величайшее блаженство. Интересно, что в нашем классе училась в музыкальной школе половина учеников, настолько это серьезно входило в культурную норму того времени, но пристрастилась к регулярному посещению филармонии я одна.

Став студенткой философского факультета, уже никем не понуждаемая, я стала ходить в филармонию часто, за год до 40 посещений. Я была и страстной театралкой, но наша филармония в те годы (с 1975 до середины 1990-х годов) в моем личном рейтинге была все рекорды. Именно там происходило все значительное, по гамбургскому счету. Художественного качества такого уровня в то время нигде в Свердловске нельзя было получить. Думаю, что мой настоящий эстетический вкус сложился благодаря именно филармонии. Литература и кинематограф тоже формировали внутренний мир, но, скорее, интеллектуально, а академическая музыка дала почувствовать и понять то еле уловимое в рациональных категориях качество искусства, которое позже мы стали называть чистой художественностью.

Сейчас я бываю в филармонии реже, но всегда мои ожидания праздника и того, что я получу уникальное переживание от продукта мирового уровня, оправдываются.

кМ

*Светлана Кадочникова, музыковед, преподаватель
Гуманитарного университета*

Как слушать музыку? Очень много зависит от личности человека, его склонностей и сознательного выбора. Некогда музыка считалась даром богов. Сегодня она для многих лишь привычный повседневный шумовой фон, а слушание классической музыки — своего рода повинность. Для других она — глубокое переживание и погружение в живую историю человечества, выраженную в звуках. Это целый мир, древний и всегда юный, идущий в ногу со временем. Слушать музыку можно телом и душой, сердцем и разумом. Выбор за вами.

*Валентин Барыкин, композитор, преподаватель
Свердловского музыкального училища им. П. И. Чайковского*

Слушать музыку — что может быть проще? Включил любое устройство... Слышать музыку — вот тут уже бездна вопросов... Нынешняя техническая доступность неминуемо превращает ее в фон, слегка массирующий мозг, занятый, возможно, чем-то другим... Но если мы приходим в храм музыки, где она в этот вечер рождается специально для нас, и упускаем возможность стать участником этого таинства, то что-то не в порядке скорее всего с нами! Ведь услышать музыку с ее бесконечными смыслами — увлекательная цель, этому можно и нужно учиться всю жизнь. И тогда этот процесс превращается в захватывающее путешествие, способное подарить настоящее счастье.

Лариса Романова, музыковед, культуролог, доцент, кандидат педагогических наук

«Правила» слушания музыки — скорее наработанный алгоритм профессионала, действующий автоматически. Главные ориентиры — композитор и жанр. За композитором — авторский стиль в широком смысле, если он известен, или стиль эпохи, направления и т. д., если неизвестен. За жанром — определенная модель, мирообраз, диалог с традицией. Если произведение хорошо знакомо, внимание сосредоточивается на интерпретации исполнителя, если незнакомо — на драматургии, логике развертывания, интонационно-семантическом процессе. В любом случае непрерывное слуховое наблюдение-переживание имеет композиционные вехи и завершается концептуальным резюме.

Наш звукопейзаж

Лариса Романова, музыковед, культуролог, доцент,
кандидат педагогических наук

«Все лучшее — детям». Этот знаменитый советский слоган, хотя и этически оспариваемый, всегда находит отклик в сердцах родителей, ибо для большинства ребенок — это сверхценность. С ним связаны большие жизненные перспективы, планы, идеалы.

Внимание — слух!

Нет, слух не забыт. Мало ли молодежи на улицах и в транспорте отрешенно внимает гарнитурам или гремит во всю ивановскую из проезжающих авто. Вопрос — чему внимает и что гремит, и вопрос не праздный. Ибо слух — явление гораздо более глубинное, нежели зрение. Слуховой канал вполне работает уже к 20-й неделе жизни плода, воспринимая и сердцебиение матери, и внешние звуки. Самые интенсивные эмоции вызывают именно звуки, потому столь актуально качество звуковой среды, формирующей интонационный опыт ребенка, о чем в своей книге* увлекательно пишет Т. И. Калужникова. Интонационный опыт — база для будущего восприятия музыки, и чем она шире и качественнее, тем легче дорога к музыкальному храму. Звуковую среду ученые зачастую называют поэтично: звуковые пейзажи, звуковые ландшафты. Среди них выделяют природный как всеобъемлющий, основной для людей и их культуры; сельский как высококачественный, малозумовой, причем ритмы этих двух соразмерны биоритмам человека; и городской звукопейзаж — увы, низкокачественный, перегруженный и хаотичный (Р. М. Шефер). Соответственно, мирослышание и складывающаяся звуковая картина мира городского ребенка чреваты ущербностью, и этому надо противостоять. Вопрос, кто должен противостоять, даже не вопрос.

* «Улей, полный звенящих пчел» (Ребенок интонирующий в воспоминаниях детства XIX — последней четверти XX вв. По материалам русской автобиографической прозы). Екатеринбург, 2007

Осторожно — родители!

Да, все те же родители, с которых спросится за воспитание чада, которые есть корень и добра, и зла, поскольку транслируют ребенку собственное мироощущение и миропонимание. Как утверждает гуру этикета Татьяна Полякова, приучение к этикету начинается со дня рождения родителей, и это утверждение универсально. Поэтому нужна ревизия собственной звуковой картины мира и ее важнейшего сегмента — музыкального, вступающего в диалог со звукоозерцанием композиторов. Творцы превращают звукопейзажи и их переживание-осмысление в музыкальные тексты, «музыку жизни» — в музыкальное искусство. Но состоится ли диалог, если слух ребенка забит громом рока или примитивом попсы из гаджета, навязанного ему перезапятыми предками? Причем вместе с деформацией слухового опыта случается и эмоциональная разруха в силу особой эмоциональной активности звука. Осторожнее, родители, осторожнее! Детям только лучшее и полезное. А в помощь — разные воспитательные и просветительные институции, методики и советы. Скажите, о чем хотелось бы потолковать?

кМ

Вопросы и предложения можно прислать на адрес filarm@sgaf.ru с пометкой «Журнал «Культ музыки»»

Интересно, а...

Эти слова часто можно услышать на многочисленных филармонических уроках, экскурсиях и музыкальных воркшопах, которые проводятся Свердловской филармонией для детей, подростков и студентов. Самые неожиданные вопросы обычно задают малыши. А ответы на них, думается, будут интересны многим.

«Сколько нужно воздуха, чтобы извлечь звук из тубы? И почему туба большая, а ее имя маленькое?»

Отвечает артист Уральского академического филармонического оркестра, заслуженный артист России

Олег Соловей (туба)

Действительно, туба — самый большой духовой медный инструмент, и чтобы извлечь из него звук, необходим большой объем воздуха, но этого недостаточно. Главное — уметь им правильно распоряжаться.

Вообще слово «туба» в переводе с латинского обозначает «труба». Это короткое название подразумевает все семейство туб, в котором есть и маленькие, и большие. Так вот большие называются: басовая или еще длиннее — контрабасовая туба. Впрочем, в духовом оркестре ее именуют просто «бас».

«При игре на духовом инструменте объем воздуха в легких у исполнителя превышает почти в десять раз, чем при нормальном дыхании». Только при определенном резерве воздуха в легких исполнитель может обеспечить гибкость и непрерывность воздушной струи».*

В. Н. Геряев. «Методика обучения игре на духовых инструментах» (глава 6)

* Объем нормального, обыденного вдоха составляет около 500 мл.

«Однажды я летела в самолете и в соседнем кресле сидела... виолончель! Почему? А как «путешествуют» другие инструменты?»

Отвечает артист и директор Уральского молодежного симфонического оркестра **Сергей Кушвид** (контрабас)

— Виолончель все время летит на соседнем кресле, потому что, согласно правилам перевозки, музыкальные инструменты определенного размера требуют покупки отдельного билета. А возем мы их в салоне потому, что это очень хрупкий и дорогой инструмент и для его транспортировки в багаже нет условий. Так виолончелисты вынуждены всегда своему инструменту покупать второй билет.

Другие инструменты путешествуют аналогично, если они не вписываются в указанные авиакомпанией размеры, то летят в салоне самолета за стоимость билета (например, туба и аккордеон). Только маленькие инструменты — духовые (флейта, гобой и т. д.) проносят как ручную кладь. А крупногабаритные, если есть такая необходимость, мы перевозим или фурой (наземным транспортом), или договариваемся и получаем их на месте. Концертные площадки, которые приглашают наш оркестр, как правило, предоставляют литавры, контрабасы и др.

«Что делать, если на концерте у скрипки порвется струна?»

Отвечает **Сергей Кушвид**

— Если, не дай бог, струна порвалась во время концерта, то есть несколько вариантов выхода из положения. Или человек потихонечку встает, выходит менять струну и снова садится в оркестр. Или он играет на трех струнах (что тоже возможно). А если это концертмейстер (первая скрипка), то он просто берет инструмент у рядом сидящего музыканта и спокойно доигрывает концерт на своей лидирующей позиции.

кМ

Иллюстрация: Олег Клещев

Во время гастролей в Москве, в Большом театре, Герберт фон Караян, желая придать звуку трубы возможно большую отдаленность, посадил первого трубача на галерку. Однако в нужный момент вместо звонкого сигнала раздался совершенно неприличный отрывистый звук. Дирижер не растерялся и подал знак второму трубачу в оркестре, который и сыграл требуемый сигнал. В антракте был скандал:

— Что вы наделали! Вы чуть не сорвали мне всю увертюру!

— Простите, — смущенно пробормотал трубач, — но едва я поднес трубу к губам, как вбежала пожилая билетерша и стала вырывать ее у меня из рук со словами: «Как тебе не стыдно, мерзавец, ведь дирижирует великий Караян!»

www.pikolo.cc

Как-то великий пианист Владимир Горовиц (1903–1989) сел в ресторане за фортепиано и сыграл пару этюдов Шопена. Кто-то из посетителей подошел и спросил: «У вас неплохо получается. Вы где-то учились?» — «Не, пацаны показали», — ответил Владимир Самуилович и ушел.

www.thecellist.ru

www.biagaya.ru

В молодые годы скрипач Эдуард Грач выступал иногда «в антураже» Майи Плисецкой, исполняя партию скрипки в знаменитом «Умирающем лебедь», поставленном на музыку Сен-Санса. Однажды на репетиции осветитель, видимо, увлекшись звучанием, слишком долго держал в луче прожектора скрипача. С режиссерского пульта прозвучала раздраженная команда:

— Свет на Лебеда, а не на Грача!

Композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович острил быстро и язвительно. Один молодой автор принес показать ему новое сочинение. Шостакович листает партитуру и скороговоркой, как обычно, говорит:

— Хорошо... Хорошо... (композитор переполняется гордостью). Очень хорошо... Гораздо лучше, чем водку пить!... **RM**

www.livemaster.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Куда пойти за праздником

23.12 – 8.01

Классик-хит-
КОКТЕЙЛЬ

Новогодние концерты
за столиками

(343) 371 46 82, (343) 302 07 15 sgaf.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Рахманиновский
сезон

2022/2023

Афиша

(343) 371 46 82, (343) 302 07 15 sgaf.ru